

ТЕНИ ПОД ЁЛКОЙ

ALENA BYKOVA

Алёна Быкова

Тени под ёлкой

«Автор»

2026

Быкова А.

Тени под ёлкой / А. Быкова — «Автор», 2026

В маленьком городке, украшенном огнями и рождественскими гирляндами, царит праздничная атмосфера. Но за радужной оболочкой скрывается опасность. В этом уютном, на первый взгляд, месте, начинает происходить серия загадочных исчезновений. Семьи, уверенные в своей безопасности, вскоре становятся жертвами холодного и расчетливого маньяка, который использует праздничное время как прикрытие для своих ужасных деяний. Главным героям предстоит преодолеть сложный путь, дабы остановить неизвестного, спасти своих родных, друзей и горожан, а также вернуть покой на улицы города.

© Быкова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алёна Быкова

Тени под ёлкой

Глава 1

Девять утра. За окном большими белыми хлопьями медленно падает снег. Я проснулась от ароматного запаха имбирного печенья, корицы и еще чего-то сладкого, от чего мгновенно заурчало в животе. Не раздумывая, я поднялась с постели, быстро привела себя в порядок и распахнула окно. Свежий морозный воздух окончательно прогнал остатки сна и взбодрил перед грядущим днем.

— Ариэль, доброе утро! — поприветствовала меня мама, когда я спускалась по лестнице. Она тут же поставила мою порцию завтрака на стол.

— Доброе! — с улыбкой отозвалась я. С тех пор как папа устроился на работу в местную шахту, кулинарию полностью перехватила мама. Готовила она потрясающе, вот только заморачивалась чересчур.

— На сегодня у нас имбирные печенья с улыбками из голубики и кексы с твоим лицом и лицом Кевина, — мама с гордостью продемонстрировала свой шедевр. Физиономия моего младшего брата на выпечке получилась очень даже милой. В отличие от моей — кондитерская Ариэль больше смахивала на помятого тролля.

— Очень... своеобразно! — оценила я. — Но не думаю, что стоит каждый раз так... перебарщивать.

— Да брось! Необычные блюда ведь заряжают позитивом, согласишься? — просияла мама. Я посмотрела на кекс со своей унылой кондитерской физиономией и невольно усмехнулась:

— Хм... Да, пожалуй, ты права.

Плотно позавтракав, мы с Кевином отправились в центр города за рождественскими украшениями. Все жители вовсю готовились к торжеству. Фасады домов и витрины наряжали гирляндами, хвойными венками и светящимися фигурами оленей. На главной площади рабочие как раз возводили огромную пушистую ель высотой едва ли не в тридцать метров. Кажется, с каждым годом ее выбирали все выше и роскошнее. Город буквально дышал предвкушением зимнего волшебства.

— Давай зайдем в магазин рождественских игрушек? — предложил Кевин. — Я тоже хочу помогать наряжать дом!

— Ага, как в прошлый раз? Когда ты расколол половину шаров и завалил всю елку? — с усмешкой напомнила я.

— Но это же было случайно! И вообще, я извинился раз сто! — надулся брат.

В самом магазине мы присмотрели три коробки с елочными игрушками, блестящую мишуру и гирлянды. Не прошло и пяти минут, как Кевин умудрился откопать на одной из полок карнавальный костюм и натянул на себя зеленый наряд рождественского эльфа. Выглядел он в нем слегка нелепо, но, надо признать, чертовски мило.

— Ну что, в костюме у меня больше шансов, что Санта подарит мне настольный хоккей? — с воодушевлением спросил брат.

— Хоть хоккей, хоть футбол — с таким эльфом у Санты просто нет выбора, все будет твоим, — раздался за моей спиной знакомый голос. Я резко обернулась:

— О, привет, Марк! Какая приятная встреча!

Марк приветливо улыбнулся, из-за чего тонкий шрам на его щеке слегка натянулся. Высокий, темноволосый и кареглазый, он всегда казался мне воплощением надежности. Добрый, заботливый, верный друг — все это было именно про него.

— Взаимно, — отозвался Марк. — Вовсю готовитесь к Рождеству?

— Да! Я буду главным эльфом и сам украшу весь дом и елку! — весело воскликнул Кевин, активно жестикулируя.

Марк добродушно рассмеялся:

— Уверен, у тебя выйдет просто отлично! — он подмигнул брату.

— А что насчет твоей семьи? Уже все украсили? — спросила я Марка.

— Еще нет. Мама приболела, да и после утренних новостей праздничное настроение как-то поухло.

Я нахмурилась, почувствовав внезапный укол тревоги:

— Каких еще новостей?

— Несколько шахтеров бесследно исчезли прямо во время утренней смены, — тихо пояснил Марк. — Ни причин, ни имен пока никто не знает. Ваш папа говорил что-нибудь?

— Нет, у него ведь длинная смена, он вернется только вечером...

Липкий страх коснулся сердца, а в голову поползли жуткие мысли.

— Если что-то станет известно — сообщите, хорошо? — Марк мягко коснулся моего плеча. — И не изводи себя раньше времени. Уверен, с вашим отцом все в порядке.

Мы попрощались с Марком, обошли еще несколько лавок и только к вечеру двинулись домой. Солнце медленно тонуло в багровых сумерках, с неба сыпал мелкий, колкий снежок. На душе с каждой минутой становилось все тяжелее.

— Ариэль, как думаешь... с папой ведь все хорошо? — тихо спросил Кевин, прижимая к себе пакет с игрушками.

— Конечно. Уверена, он уже греется дома и помогает маме накрывать на стол, — попыталась я подбодрить брата, а заодно и саму себя.

Мы взбежали на крыльцо и толкнули входную дверь. В доме царила зловещая тишина. На кухне у плиты стояла мама. Стоило ей обернуться, как у меня перехватило дыхание. Вид у нее был отрешенный, волосы растрепались, а опухшие глаза блестели от слез. Случилось то, чего я так сильно боялась.

— Дети... — мама судорожно вздохнула, едва удерживая чашку в дрожащих руках. — Наш папа пропал без вести в шахте.

Глава 2

Прошло два дня с момента трагедии в шахте. Несколько человек, включая моего отца, словно растворились.

Никаких новостей от спасателей не поступало, и в городе воцарилось странное, пугающее затишье. Словно случившееся вообще никого не волновало.

В первые сутки мама казалась абсолютно раздавленной. Но теперь, собрав в кулак весь свой привычный позитив, она изо всех сил старалась поднять нам дух. И, надо признать, у нее это получалось.

— Дети, спускайтесь к столу! — раздался ее звонкий голос снизу.

На кухне нас ждало любимое семейное угощение: пышные блинчики, на которых мама вареной сгущенкой вывела забавные улыбки, тосты с клубничным джемом, печенье и ароматный горячий шоколад.

— Все очень вкусно, мам! — воскликнул Кевин с набитым ртом.

Я была с ним полностью согласна.

— А можно мне сегодня погулять? Я хотел поиграть с Оливером и Эммой, — попросил брат. С этими ребятами они дружили с детского сада.

Когда я сама была в его возрасте, мы частенько резались во дворе в прятки, классики и жмурки. На мгновение на меня накатила теплая волна ностальгии. Перед глазами возник собственный образ из прошлого: девчонка с двумя причудливыми хвостиками русых волос, которая отчаянно ищет идеальное укрытие. Прятаться мне всегда удавалось лучше всех — ребята часами не могли меня отыскать.

Обычно дома моим секретным убежищем становилась ванная, платяной шкаф или подвал. При мысли о последнем по коже тут же пробежали морозные мурашки.

В тот самый последний раз, когда я рискнула спуститься под землю, прямо перед моим носом очутился гигантский паук. Черный, с багровым отливом, множеством блестящих глаз и длиннющими, шевелящимися лапами.

Я ощутило вздрогнула, когда тишину разрушил голос мамы.

— Конечно можно, Кевин. Я сегодня и сама пойду по делам в город, — она тяжело вздохнула. — Хочу узнать у шефа полиции насчет пропавших в шахте. Только будьте аккуратнее на улице. Мало ли что...

Ближе к обеду мама с Кевином ушли, и дом опустел.

День выдался морозным, но удивительно красивым. В чистом небе слепило солнце, заставляя сугробы искриться миллионами бриллиантов. От резкого холода воздух застыл, превращаясь в легкую призрачную дымку. Этот морозный туман медленно струился по улицам, просачиваясь сквозь голые кусты и окутывая заиндевевшие деревья. Пейзаж завораживал. Я обожала зиму сколько себя помнила — в это время года мой мир всегда казался немного волшебным.

Никаких планов на остаток дня у меня не было. Я уютно устроилась у камина с любимой книгой ужасов, лениво потягивая горячий шоколад.

Внезапный, громкий стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Для мамы или Кевина было слишком рано, а гостей я не ждала. На всякий случай я затаила дыхание. Но стоило мне на цыпочках приблизиться к прихожей, как из-за досок донесся знакомый звонкий голос.

— Ари, ну же, открывай! — скомандовала моя лучшая подруга.

Я поспешно повернула ключ. На пороге стояла широко улыбающаяся Алиса в своем любимом розовом пуховике. Ее огненно-рыжие волнистые волосы слегка растрепались от ветра, а морозный румянец на щеках забавно подчеркивал россыпь веснушек.

Она крепко заключила меня в объятия, и я с облегчением уткнулась в ее плечо.

— Почему не предупредила, что придешь? — спросила я, пропуская Алису в дом. — Я бы хоть чайник согрела.

— Ой, да ладно тебе! Я встретила на улице Кевина с твоей мамой, они сказали, что уходят по делам, а ты скучаешь одна. Вот я и решила заскочить, — объяснила она, стягивая шарф.

— А еще, возможно, к нам сейчас присоединится Марк.

— Правда?

— Ага, видела его мельком на площади. Впрочем, скоро сама все увидишь, — она весело рассмеялась. От Алисы всегда исходила такая мощная позитивная энергия, что я невольно заражалась ее оптимизмом, как бы тяжело ни было на душе.

Примерно через десять минут в дверь снова постучали. Прогноз Алисы сбывся — на пороге действительно стоял Марк. Мы устроились прямо на ковре у камина. Я принесла всем по кружке дымящегося горячего шоколада, и мы разложили настолки. Я обожала такие посиделки. В детстве мы часто устраивали их с родителями, а когда подросток Кевин, это и вовсе стало нашей главной семейной традицией.

— Сегодня шикарный день! — начала Алиса. — Правда, холодновато, но это мелочи.

— Это точно, — согласилась я, выдавив из себя подобие улыбки.

Мое притворство не укрылось от чуткого взгляда подруги. Она отложила карточки в сторону:

— Ари, все в порядке?

Я судорожно выдохнула, пытаясь отогнать дурные предчувствия и вернуться к реальности.

— А? Да, нормально... Если можно так сказать.

— Но я вижу, что что-то случилось? — не сдалась Алиса.

Я сглотнула вязкий ком:

— Мой папа... Он позавчера пропал без вести в шахте. Никто не знает, что там произошло.

— Твой папа? Значит, он все-таки оказался среди тех рабочих? — подал голос Марк. — Это ужасно! Надеюсь, его скоро найдут.

Алиса метнула на него мимолетный раздраженный взгляд — ее всегда злило, когда Марк витал в облаках и ляпал первое, что приходило в голову. Подруга мягко перехватила мою ладонь.

— Уверена, с ним все будет хорошо. Если вам понадобится хоть какая-то помощь — ты только скажи, Ари, слышишь? Мы рядом, — она крепко прижала меня к себе.

Сдерживаться больше не хватало сил. Горячий ком перекрыл горло, и обжигающие слезы хлынули из глаз прямо на ее ярко-желтый свитер.

— Да, Ариэль, мы всегда рядом и во всем поможем, — Марк ободряюще сжал мое плечо. — Главное — не падай духом, ничего еще не потеряно.

Понадобилось несколько минут, чтобы я наконец пришла в себя и вытерла мокрые щеки. Дав ребятам понять, что со мной все в порядке, я попыталась перевести тему.

— Итак, ладно. Какие планы на завтра? — поинтересовался Марк, возвращаясь к игре.

— Понятия не имею. А что завтра? — недоуменно моргнула я.

Алиса всплеснула руками и весело ахнула:

— Точно! Завтра же субботняя ярмарка!

— Бинго! — щелкнул пальцами Марк. — На площади будут продавать кучу праздничных угощений, хэндмейд-игрушек и сувениров. Мы просто обязаны туда сходить.

— И мы пойдем, правда ведь, Ари? — Алиса с надеждой заглянула мне в глаза. Это отличный повод хоть немного развеяться и отвлечься от тяжелых мыслей. Отказываться смысла не было. На ярмарках у нас всегда царило особое, сказочное веселье.

— Наверное, ты права. Давайте ходим, — согласилась я.

— Ура! Тогда встречаемся завтра на площади у центрального фонтана. Скажем, ровно в восемь утра. И чур не опаздывать! — скомандовала Алиса.

— Договорились, — в один голос отозвались мы с Марком.

Ближе к вечеру я попрощалась с ребятами. Кевин позже пришел, и мы остались дома одни в томительном ожидании мамы. Чтобы хоть как-то скоротать время, брат начал беситься, и под конец дня его энергия окончательно выплеснулась через край.

— Отдай сейчас же мою толстовку! — кричала я, пытаюсь поймать этого мелкого проныру.

— Не догонишь! Не догонишь! Не догонишь! — вопил он на весь дом, ловко лавируя между креслами. В разгар нашей погони в прихожей оглушительно щелкнул замок, и входная дверь тяжело отворилась. Мы с Кевином мгновенно замерли и разом бросились в коридор.

— Мама! — в один голос выдохнули мы. — Ну что, известно что-нибудь? Что с папой? — засыпали мы ее вопросами, перебивая друг друга.

— Я первый спросил! — попытался встрять Кевин.

— Помолчи ты, — отмахнулась я, не сводя глаз с мамы. Она лишь молча и обреченно покачала головой. У меня внутри все оборвалось, а плечи бессильно опустились.

— Нет, милые мои, — тихо произнесла мама, устало прислонившись к косяку. — Как я ни пыталась добиться хоть каких-то ответов от шерифа, он лишь качал головой. Уклонялся от прямых вопросов и твердил, что им самим пока ничего не понятно.

— Вот же придурки! — зло выругался Кевин.

— Кевин, выбирай выражения! — автоматически прикрикнула я, хотя в душе была с ним полностью согласна. Полицейские и городские власти вечно либо отмалчивались, либо откровенно ввали. «Это для вашей же безопасности», — обычно твердили они в таких случаях. Но сейчас от этой «безопасности» веяло могильным холодом.

— И ты действительно ему веришь? — я пристально посмотрела на маму.

— Выбора у нас все равно нет, — тяжело вздохнула она, проходя на кухню. — Так что давайте ужинать и ложиться спать. Завтра суббота, на ярмарке соберется весь город. Может, среди людей пойдут какие-то слухи или появятся новые зацепки.

Глава 3

В ту ночь я толком не спала. Я отчаянно ждала эту ярмарку, надеясь, что праздничная суета поможет мне хоть немного отвлечься. Но мысли постоянно возвращались к отцу. Где он сейчас? Жив ли? Вдруг ему больно и он замерзает один в темноте подземелий?.. От этих вопросов сердце сжималось в тиски. Лишь спустя несколько часов бесплодных попыток найти удобную позу я все же провалилась в тяжелое забытие.

Когда будильник зазвонил уже в третий раз, я через силу заставила себя подняться. Ощущения были отвратительными — казалось, я не сомкнула глаз ни на секунду.

В ванной я долго умывалась ледяной водой, пытаюсь скрыть следы усталости и темные мешки под глазами. Это более-менее приободрило меня и вернуло к жизни.

— Ари! Вот ты где! — Алиса восторженно замахала рукой, стоило мне приблизиться к центральному фонтану, и тут же заключила меня в жаркие, крепкие объятия.

— А где Кевин с мамой? — поинтересовалась она, оглядываясь по сторонам.

— Они подойдут попозже.

— Как вы вообще держитесь? Нашлись хоть какие-то зацепки? — ее голос стал тише и сочувственнее.

— Более-менее, — я отвела взгляд. — Новостей никаких. Мама вчера весь вечер пыталась добиться ответов в участке, но все без толку.

Алиса заметно поникла, но тут же ободряюще улыбнулась:

— Ну ничего, вот увидишь, все еще обязательно наладится!

В этот момент к нам торопливым шагом подошел Марк. Поприветствовав нас, он махнул рукой в сторону торговых рядов, и мы вместе двинулись в глубь площади.

Вокруг царило поистине сказочное оживление. Из колонок гремела веселая рождественская музыка, прилавки сверкали разноцветными гирляндами, а деревянные навесы блестели от множества хвойных венков и разноцветных игрушек. Торговые ряды ломились от праздничных угощений. На прилавках красовались яблоки в шоколаде, пышные пончики, расписные пряники и горы разноцветных леденцов. Соседние лавки манили обилием новогодних товаров: там продавали пушистые гирлянды, фигурки Санты и оленей, забавные мягкие игрушки и уютную зимнюю одежду.

На каждом шагу устраивали веселые конкурсы. То тут, то там можно было бесплатно выиграть какой-нибудь сувенир или сладость, совсем как в парке аттракционов.

Марк с Алисой увлеченно обсуждали ярмарочные прилавки, то и дело пытаясь втянуть меня в беседу.

— Ариэль, смотри, как тут здорово! — наперебой твердили они.

Я лишь молча натягивала улыбку. Сердце было не на месте: помимо непреходящей тревоги за отца, меня преследовало смутное, липкое предчувствие беды.

Первым делом мы притормозили возле мужчины, торговавшего домашними леденцами. Его облик сразу заставил меня насторожиться. В его фигуре и лице сквозило что-то глубоко неправильное, пугающее, но я никак не могла уловить, что именно.

— Здравствуйте! — Марк приветливо улыбнулся торговцу. Мужчина в ответ лишь уставился на нас пустым, пугающе отрешенным взглядом.

— Можно нам, пожалуйста, три карамельные трости? — вежливо попросил Марк.

Торговец несколько секунд неподвижно гипнотизировал нас глазами, а затем резко, словно марионетка, развернулся к прилавку. Он отсчитал три леденца и протянул их Марку. Друг потянул сладости на себя, но мужчина мертвой хваткой вцепился в угощение, продолжая смотреть куда-то сквозь нас.

Неожиданно его губы дрогнули, и он заговорил:

— Кровь... прольется... Он... нас всех... Неизбежность... Рождество — это смерть, — заикаясь, незнакомец с трудом выдавливал из себя эти бессвязные слова. Его белки налились багровой краснотой, а из затуманенных глаз вдруг хлынули слезы. При этом само лицо оставалось абсолютно каменным, без единой живой эмоции.

Наконец он разжал пальцы и опустил руку. Марк, едва дыша, забрал леденцы.

— А... э-э... Да. Спасибо... Хорошего дня, — только и смог выдавить опешивший друг.

— Что это вообще, блин, сейчас было?! — Марк нервно обернулся, когда мы отошли на безопасное расстояние.

— Точно ничего хорошего, — еле слышно прошептала я, чувствуя, как морозный воздух обжигает легкие.

— Может, он просто решил так глупо приколнуться? Ну, устроить рождественский перформанс? — неуверенно предположила Алиса.

— Хотелось бы верить... — вздохнула я.

Но на шутку это походило меньше всего. Настоящие безумцы не плачут кровавыми слезами с каменным лицом.

— Самое жуткое, что я видела его здесь кучу раз, — тихо добавила Алиса, испуганно озираясь. — Он всегда был таким веселым, добрым, мухи бы не обидел... Что с ним стряслось? Мы изо всех сил постарались выкинуть этот инцидент из головы и продолжить прогулку. Праздничная суeta вокруг здорово в этом помогала: громкий смех, аромат выпечки и яркие огни постепенно заглушили липкий страх.

Мы направились в самый конец площади, собираясь присесть на лавочку, как вдруг...

— Эй, смотрите! — закричал Марк, резко остановившись. — Там, у деревьев! — Он указал в сторону леса.

— Я никого не вижу, — Алиса замерла, вглядываясь в чащу.

Сначала и мне казалось, что там лишь заснеженные стволы. Но неожиданно между соснами мелькнул густой черный силуэт.

— Ты про ту тень? — тихо спросила я.

Кто-то двигался очень медленно, словно крадущийся хищник. Незнакомец был полностью облачен во все черное... кажется, в длинный тяжелый плащ.

Не успели мы толком его разглядеть, как Алиса испуганно вскрикнула. Ситуация вокруг взорвалась в одно мгновение: завывли сирены, и мирная толпа превратилась в безумное людское море. Люди бросились врассыпную, толкая друг друга, крича и в панике размахивая руками.

Праздничная сказка обернулась фильмом ужасов. На земле валялись растоптанные игрушки, оборванные гирлянды и мишура. Перепуганные горожане бежали прямо по ним, ничего не замечая. Я на секунду оглянулась на опушку леса, но загадочного силуэта и след простыл.

— Ариэль! Марк! Алиса! — из толчеи к нам выскочили мама с Кевином. — Скорее, бежим отсюда!

Не сказав ни слова, мы рванули с места, унося ноги как можно дальше от площади. Сквозь приглушенный гул и топот до меня доносились резкие приказы полицейских: «Выводите всех!.. Там всё в крови!.. Здесь опасно, уходите!».

Кровь пульсировала в висках, сердце бешено колотилось, паника сковала тело. Мы мчались изо всех сил. В какой-то момент я споткнулась и на полном лету пропахала лицом ледяной сугроб. Из-за дикого выброса адреналина я почти не почувствовала холода и боли от острой ветки, знатно расцарапавшей мне щеку. Марк мгновенно подхватил меня за руки и буквально выдернул с земли. И мы снова побежали.

Когда наша компания наконец тяжело задышала у крыльца нашего дома, Алиса первая озвучила то, что крутилось у каждого в голове:

— Что, черт возьми, происходит?! — ее голос дрожал, она бессильно опустилась на колени прямо в снег, пытаясь отдышаться.

— Живо заходите в дом, все! — скомандовала мама.

Стоило нам переступить порог, как она заперла замок на все обороты и принялась поспешно задерживать шторы на окнах.

— Мама?.. — встревоженно позвала я ее.

Мама обернулась, ее лицо было бледнее снега:

— Прямо в разгар праздника бесследно исчез тот мужчина, который торговал леденцами. Возле его прилавка обнаружили лужи крови.

Глава 4

Меня охватила ледяная волна ужаса. «Тот самый продавец, у которого мы только что купили сладости?! Который заикался от шока и плакал?.. Что, если он действительно пытался нас предупредить?»

Испуганный возглас Алисы вырвал меня из оцепенения.

— Но мы же только что стояли у его прилавка! — она нервно сжала кулаки. — Правда... выглядел он и впрямь ненормальным.

Марк хмуро кивнул:

— Он бредил какими-то бессвязными вещами. Что-то вроде: «кровь прольется, неизбежность, Рождество — это смерть»...

— Ого! Прямо как в моих ужастиках! — воскликнул Кевин, округлив глаза.

— Да, Кевин, именно, — тихо согласилась Алиса, испуганно приобняв себя за плечи.

Я медленно окинула взглядом комнату. Лицо каждого из присутствующих было бледным и осунувшимся. Разговоры затихли, и дом погрузился в тяжелое, зловещее молчание — каждый остался наедине со своими худшими страхами.

Спустя полчаса Марк с Алисой засобирались домой — каждого в столь тревожное время ждали взволнованные родители.

Следующий день пролетел серой, незаметной чередой. За окном прочно установилась хмурая, по-настоящему суровая морозная погода.

— Mam, мне тут Алиса звонила, — со вздохом нарушила я тишину. — Зовет прогуляться. Предложила сходить на каток.

— Вы уверены? Время сейчас, мягко говоря, не самое подходящее для прогулок, — обеспокоенно нахмурилась мама.

— Но, мам, два дня уже прошло. На улицах полно патрулей, да и новостей больше никаких нет. Не сидеть же вечно взаперти.

— Вы пойдете кататься на коньках?! — Кевин, подслушивавший наш разговор из соседней комнаты, радостно ворвался в кухню. — Я тоже хочу с вами!

— Что? Кевин! — всплеснула руками мама. — Я Ариэль-то еще не отпустила, а ты уже коньки шнуруешь!

— Ну мам, мы же будем все вместе, честное слово, — пообещала я. — Никто никого не оставит ни на минуту. Нас ведь четверо будет, включая Марка.

Понадобился целый миллион уговоров, но в конце концов мы все же добились своего.

На улице снова царил лютый мороз. Солнце то робко пробивалось сквозь плотные тучи, то вновь бесследно скрывалось за ними. Мы побросали вещи в рюкзаки и двинулись в путь. Дорога заняла минут тридцать.

— Ну что, как вам? — обернулась Алиса. Именно она была инициатором этой вылазки. — Скажите, ведь красиво?

Перед нами раскинулся огромный лесной пруд, скованный толстым, зеркально-гладким льдом. Его плотным кольцом окружали высокие могучие сосны, чьи заснеженные лапы свисали прямо к воде. Место выглядело завораживающе и... абсолютно безлюдно.

— Красиво, слов нет. Но не слишком ли тут многолюдно? — с сарказмом усмехнулся Марк, оглядывая пустой берег.

— Нас же целая толпа! Любой маньяк испугается и сбежит! — храбро воскликнул Кевин, подпрыгивая на месте.

— Вот именно, — с улыбкой подмигнула ему Алиса. — Да ладно вам, ребят. День на дворе, ничего не случится.

Мы с Марком обменялись быстрыми, полными сомнения взглядами.

— Ну... ладно, уговорила, — неуверенно сдался друг. Мы переобулись, затянули шнурки и один за другим осторожно ступили на лед.

Погода для катания выдалась идеальной. Легкий морозный ветерок приятно обдувал лицо, а размеренные, плавные движения помогали наконец расслабиться и забыть о тревогах. Скользить по льду меня научил отец, когда я была еще совсем крохой. Я никогда не забуду тот день: тогда от многочисленных падений я знатно расшибла себе нос, но мы все равно смеялись от всей души.

Сегодня мы изо всех сил пытались ловить эти редкие мгновения беззаботности.

Алиса скользила увереннее и быстрее всех — она уже умчалась на противоположный конец пруда. Марк с Кевином со смехом выписывали пируэты где-то посередине, а я держалась чуть в стороне, у самого берега, ближе всего к заснеженным деревьям.

Неожиданно краем глаза я уловила едва заметное движение позади себя. Резко обернувшись, я оцепенела. Там, в густой тени между сосновых стволов, снова застыл тот самый черный силуэт. В этот раз он не пытался скрыться — незнакомец стоял абсолютно неподвижно и, казалось, буравил меня невидимым взглядом.

— Эй... ребята! — крикнула я, изо всех сил стараясь сорвать голос.

Марк, Алиса и Кевин одновременно замерли и обернулись ко мне. Нахлынувшая волна дикой тревоги в секунду переросла в ярость. Земля ушла из-под ног, я едва удержала равновесие на тонких лезвиях коньков. Больше не было сил бегать и прятаться.

— Кто ты такой и что тебе нужно?! — закричала я в глубь леса, обращаясь к застывшему незнакомцу.

Черная фигура не шелохнулась. Но вдруг... существо медленно подняло руку и указало пальцем прямо перед собой. На кого именно — на меня, на испуганных ребят посередине пруда или на замерший вдали город, — я разобрать не успела. В то же мгновение лесную тишину разорвал истошный, леденящий душу крик.

Я резко обернулась. Марк с Кевином на бешеной скорости мчались на другой конец пруда... а самой Алисы нигде не было видно. Не раздумывая ни секунды, я рванула за ними. Стоило мне приблизиться к месту, как сердце пропустило удар: посреди разбитых осколков льда зияла черная полынья. Алиса ушла под воду. Волна леденящего ужаса мгновенно накрыла меня с головой.

— О нет! Алиса! — в панике закричала я.

— Алиса, держись! — доносились со стороны крики парней, но голоса казались мне приглушенными, словно я находилась под плотным куполом.

Несколько страшных секунд на поверхности пруда была лишь крутящаяся ледяная каша. Но вдруг из темной воды судорожно вынырнули ее руки.

— ХВАТАЙТЕ ЕЕ, СКОРЕЕ! — не своим голосом заорал Марк.

— Тяните, тяните! — почти плача, помогал Кевин.

Навалившись всем скопом, мы из последних сил вытянули Алису на прочный лед. Подруга была без сознания. Ее кожа на глазах покрывалась пугающей краснотой, губы и кончик носа посинели, а на ресницах застыли крупинцы льда. Осознание катастрофы возвращалось ко мне вместе с бешено колотящимся сердцем. Руки крупно тряслись, но я отчаянно пыталась сохранить остатки рассудка.

— Нужно срочно тащить ее в тепло и вызывать скорую! — скомандовала я.

Дрожащими от холода пальцами Марк кое-как набрал на телефоне экстренный номер. Кевин, сорвав коньки, со всех ног помчался к поселку, чтобы отыскать родителей Алисы.

Те бесконечные минуты, пока мы с Марком на себе тащили обмякшее, ледяное тело подруги сквозь сугробы, показались мне целой вечностью.

И вот наконец в конце заснеженной дороги мы увидели ее перепуганных родителей и мигающие огни машины скорой помощи. Кевина с ними не было — скорее всего, брат сразу побежал домой, чтобы обо всем рассказать нашей маме.

Дальнейшее пронеслось перед глазами как один смазанный кадр. Обмякшую Алису аккуратно, но быстро погрузили в реанимобиль, а мы с Марком поехали следом в машине ее родителей. Атмосфера в салоне была удушающей.

— Объясните, ради Бога, что, черт возьми, произошло?! — голос отца Алисы дрожал от страшного напряжения и глухой, подступающей злости.

— Сэр, поверьте, это вышло совершенно случайно, — бледный Марк пытался говорить максимально спокойно и рассудительно. — Мы просто катались на коньках. И вдруг, ни с того ни с сего, лед под Алисой треснул, и она ушла под воду. Мы сразу же бросились на помощь и вытащили ее.

Перед моими глазами с новой силой закрутились кошмарные образы: мокрые ледяные пальцы подруги, ее ничего не выражающее, посиневшее лицо, иней на ресницах... Навалившееся чувство вины буквально лишало возможности дышать. К горлу подкатил жгучий ком. Я резко задрала голову к потолку, изо всех сил моргая и пытаюсь сдержать рвущиеся наружу слезы.

Стоило нам ворваться в приемный покой больницы, как каталку с Алисой мгновенно увезли за двери реанимации.

Мы остались ждать в пустом холодном коридоре. Чуть поодаль родители Алисы о чем-то взволнованно переговаривались с лечащим врачом.

— Понять не могу... — хмуро начал Марк, меряя шагами кафельный пол. — Как это вообще возможно? Лед на пруду был толстенный, у нас уже несколько недель стоят лютые морозы... Она просто не могла провалиться!

— Да... Я думаю, тот человек в черном плаще как-то связан с этим, — тихо произнесла я, обхватив себя руками за плечи.

— Тот самый, которого ты заметила в лесу перед криком? — Марк резко остановился и посмотрел на меня.

— Да. Он точно такой же, как и на ярмарке... погоди, а ты сам его разве не разглядел?

— Я сначала не понял, куда именно ты смотришь. Но когда пригляделся, тоже успел уловить этот черный силуэт... Видимо, это был он. Ты ведь что-то кричала ему? — спросил Марк.

— Я спросила, кто он такой и что ему нужно. В ответ он просто поднял руку и указал пальцем... Кажется, на нас. Или на Алису. Я не уверена...

— Черт... Но зачем ему мы? Или кто-то из местных жителей?.. — Марк в растерянности запустил пятерню в волосы.

Не успела я хоть что-то предположить в ответ, как к нам тяжелым шагом подошли бледные родители Алисы.

— Алиса в реанимации, — глухо произнесла ее мама, утирая заплаканное лицо дрожащим платком. — Что бы у вас там ни произошло на этом проклятом пруду — это ваша вина! Вы не уберегли ее!

— Послушайте, сэр, мэм... — попытался заступиться Марк, но женщина резко перебила его, почти срываясь на крик:

— Нет, это вы послушайте! Мы запрещаем вам обоим даже приближаться к нашей дочери!

На меня мгновенно нахлынула удушливая волна обиды, непонимания и злости. Кровь яростно запульсировала в висках.

— Мы не виноваты, — чеканя каждый слог, сквозь зубы выдавила я. — Никто из нас не знал, что лед треснет. Мы вообще впервые были в том месте, Алиса сама нас туда привезла!

— Не смей перекладывать вину на нашу дочь и повышать здесь голос! Если бы не вы и ваши дурацкие прогулки, все бы обошлось! — рявкнул отец Алисы, заслоняя собой жену. — А теперь убирайтесь отсюда. Чтобы мы вас больше никогда рядом с ней не видели!

Сдерживать слезы больше не было сил. Они горячим, обжигающим потоком хлынули из глаз. Злость и горечь смешались внутри в один уродливый ком, и я просто физически не смогла выдать больше ни слова.

Марк, бледный как полотно, молча перехватил мою дрожащую руку и потянул к выходу из больничного коридора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.